

духовность вырастить на почве коллективной нищеты» [3, с.51]. Труд перестал быть социально-значимой ценностью. Резко упал престиж честного труда. «Герой нашего времени» - это «не рыцарь духа, не человек чести, а удачливый делег» [4, с.34].

В этих условиях общество в целом и образование, в частности, нуждаются в гуманизации. Гуманизация – это личностная направленность образования. Это формирование целостной, гармоничной, творческой личности.

Мало кто проблематизирует сам идеал творческой личности. Больше спорят о том, что понимать под творчеством и творческой личностью. До недавнего времени под творчеством понималась креативная деятельность, направленная на преобразование мира – природы и общества, - что было характерно для культуры техногенной цивилизации. Глобальные проблемы современности (экологическая, антропологическая и т.д.), порождённые этим типом цивилизационного развития, заставляют критически относиться к такой интерпретации творчества. Реалии современной жизни актуализируют такой смысл творчества, “при котором свобода и самореализация личности достигается в основном в сфере самоизменения, но не изменения сложившихся социальных структур” [5, с. 24].

Нынешняя кризисная социокультурная ситуация ставит перед человеком вопросы, решение которых зависит прежде всего от его индивидуальных усилий, а не от общественных и государственных структур. Никто не может подменить реального, конкретного человека в его личных нравственных исканиях, снять с него ответственность за принимаемые решения. Следовательно, система образования призвана помочь человеку в выработке таких ценностных ориентаций, личностных качеств, которые способствовали бы как адаптации к динамично изменяющейся социокультурной реальности, так и противостоянию её негативным воздействиям. «От человека – сейчас это очевидно, чем когда либо, - требуется, чтобы он не только умел находить всяческие, самые изобретательные средства для любых задач и целей, но и мог, прежде всего, определить надлежащим образом цели и задачи подлинно человеческой жизни и деятельности. [6, с. 7]

Возрождение общества возможно только через сотворение каждым человеком себя как духовной личности. Но для этого человек должен обладать развитой способностью к рефлексии – быть самосознательным, уметь посмотреть на себя со стороны, признать своё несоответствие должному. В свою очередь степень осознания человеком необходимости духовного самосовершенствования зависит от уровня его духовной культуры. Таким образом, высшей ценностью и главной потребностью для развитой личности становится собственное развитие.

Образование должно выйти на новый качественный уровень, что требует смены парадигмы, – от когнитивной к гуманизирующей. Поэтому становится актуальной задача утверждения в общественном сознании понимания подлинной роли образования, которое становится как решающим фактором экономического процветания, так и основой духовного возрождения общества.

Источник и литература

1. Федотова В.Г. Когда нет протестантской этики...// Вопросы философии. – 2001. – № 10.
2. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993.
3. Ксенофонтов В.И. Духовность как экзистенциальная проблема // Философские науки. – 1991. – № 12.
4. Митрохин Л.Н. Школа и религия. Кризис образования и проблемы философии образования (Материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. – 1999. – № 3.
5. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс – Традиция, 2000.
6. Рубинштейн С.Л. Предисловие ко второму изданию. В КН : Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2004.

Апселямова А.И. старший преподаватель

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: ТЕОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ (на примере крымскотатарской элиты)

Сложные и противоречивые политические процессы в Украине и в Крыму требуют детального и скрупулезного исследования. Одним из детерминирующих факторов политического развития выступает элита. Мы стали свидетелями одной из моделей смены элиты. К власти пришла активная эффективная контрэлита, обладающая необходимым зарядом энергии и «пропорцией остатков» (В. Парето). Как известно, этот процесс был назван «циркуляцией элит».

В Крыму специфичным фактором выступают этнические элиты. Одной из самых организованных и политизированных является крымскотатарская. Ее консолидированность, методы при-

хода к власти, технологии влияния, идеология, цели, политические институты позволяют говорить об этнической группе интересов.

Одним из первых исследований крымскотатарской элиты как группы интересов является работа Д. Батурина в рамках группового подхода. Определяющими факторами в весомости группы определяются: «численность, характер расселения, правовой, экономический и социальный статус, характер взаимоотношений с другими группами, внутренняя структура, ...внешняя поддержка и диаспора» [1, с 216].

Также исследованием роли этнических элит на полуострове занимаются А. Мальгин, А. Никифоров, С. Червонная, О. Габриелян и др.

В данной статье выделяются основные методологические посылы классических теорий элит, необходимые для анализа этнических элит. В целом, для автора статья является началом исследования элиты в формате национального движения крымскотатарского народа. Поэтому задачами исследования определяются:

- выделение положений теорий элит В. Парето и Г. Моска, необходимых при анализе процесса этнического элитообразования;
- выделение тенденций развития крымскотатарской элиты на рубеже XVIII-XIX веков для осмысления специфики, форм политического участия и требований в последствии.

В силу сложности феномена элиты для успешного ее исследования необходимо рассмотреть трактовки категории и подходы к определению проблемы.

Известно, что разделение общества на разные по своим способностям, качествам и функциям социальные группы было замечено еще в древности. Об этом писали Конфуций, Платон, Аристотель и т. д. Особый вклад в исследование власть придержащих внес Н. Макиавелли, описав качества, которыми надо обладать, чтобы править и типы - модели поведения.

Новый толчок в исследование роли лидера и элиты дало Новое время. Это обусловлено появлением новых активных социальных групп (потенциальной основы контрэлиты) и включением в политический процесс широких масс населения. В результате в конце XIX века появился целый ряд элитистских теорий. Родоначальниками их стали В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс. Именно в этот период в политическую науку входит понятие – «элита», применяемое в отношении правящего класса. Как известно, до этого термин элита определял «лучшие сорта товара».

Под категорией «элита» стали понимать «круг людей, обладающих высоким общественным положением, обусловленным, выдающимися профессиональными, личностными способностями и достижениями, или получивших свой статус и социальную позицию в силу наследственного положения либо за счет продвижения в рамках закрытой элитной группы» [6, с. 301].

В определении этнической элиты выделяется следующее: это «социальная группа наиболее влиятельных лиц этноса, родоплеменной общности, непосредственно или опосредованно формирующая ценностные установки и поведенческие проявления этнической общности» [6, с. 301].

Отметим некоторые концептуальные положения классиков теории элит, которые будут ключевыми при анализе крымскотатарской политической элиты.

В. Парето, назвав элиту «правлящим классом», определил, что для вхождения в нее надо «иметь наиболее высокий индекс в своей сфере деятельности» [7, с. 293]. Причем разделил этот класс на две части: правящая элита (те, кто прямо или косвенно играет заметную роль в управлении обществом) и «неуправляющую элиту». Процесс перехода из одной группы в другую был назван «циркуляцией элит». При этом В. Парето заметил, что «тот, кто из одной группы переходит в другую, приносит с собой, как правило, определенные склонности, чувства предрасположенности, приобретаемое в той группе, из которой происходит» [7, с. 294.]. Т. е. необходимо, как отмечает украинский политолог Д. Выдрин, для более точного анализа элиты знать ее тип, социальное происхождение или «корешки». В этом контексте предполагается исследование социального происхождения и состава. Так, в целом можно отметить, что современная крымскотатарская элита представляет собой интеллектуальную и бизнес – элиты.

Интересны замечания ученого о причинах упадка и восстановления элиты. «Некоторые аристократии приходят в упадок не только в количественном, но и качественном отношении, поскольку в них ослабевает энергия и изменяются пропорции остатков, благодаря которым они завоевали власть и удержали ее... Правящий класс восстанавливается не только численно, но, что более важно, и качественно, благодаря семьям из низших классов, приносящим энергию и пропорции остатков, необходимых для удержания власти. Они восстанавливаются также благодаря тому, что теряют своих наиболее деградировавших членов. Если один из этих процессов прекратится или ... прекратятся оба, правящий класс придет к упадку, часто влекущему за собой упа-

док всей нации. Это мощная причина, нарушающая равновесие: накопление высших элементов в низших классах, и, напротив, низших элементов в высших классах» [7, с. 295.]

В этой связи одной из причин революций Парето видит накопление в высших стратах общества «деградировавших элементов, которые более не обладает остатками необходимыми для удержания власти» [7, с. 296.]. Одновременно в «низших стратах возрастает число элементов высшего качества, обладающих остатками, необходимыми для выполнения функций управления» [там же]. Современная этноэлита показывает высокий потенциал и автор согласен с ее характеристикой как группы интересов.

Г. Моска разработав теорию «правлящего класса», определил, что «... представители правящего меньшинства неизменно обладают свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в том обществе, где они живут» [4, с. 299].

Особенно необходимо указать ряд тенденций, выделенных Г. Моска, в развитии элиты. Во-первых, стремление правящей элиты к наследственности, эту тенденцию исследователь определил как «тенденция к стабильности». Во-вторых, факт, что статусу *de jure* при монополизации власти, предшествует статус *de facto*. «До провозглашения их исключительного наследственного права на власть, семьи или касты, о которой идет речь, должны твердой рукой взять руль управления, полностью монополизировав все политические силы своей страны в данный период. В противном случае такая претензия стороны вызвала бы только сильный протест и спровоцировала бы острую борьбу» [4, с. 301].

Г. Моска связывает изменения в элите и способе ее формирования с такими факторами как изменение баланса политических сил, что определено «необходимостью проявления в государственном управлении новых черт, а старые способности отчасти утрачивают свою значимость. Или же происходят изменения в их распределении» [4, с. 301].

Особенно важно то, что «правлящие классы неизбежно приходят в упадок, если перестают совершенствовать те способности, с помощью которых пришли к власти, когда не могут более выполнять привычные для них социальные функции, а их таланты и служба утрачивают в обществе свою значимость. В случае с крымскотатарской элитой можно провести аналогии с изменением требований о национальной государственности.

Анализируя этапы формирования элиты, Г. Моска выделяет две модели – модель закрытой элиты и модель открытой элиты. Причем они постоянно сменяют друг друга. Причины смены элиты указываются следующие: «торговые отношения с иноземцами, вынужденная эмиграция, открытия, войны порождают новую бедность и новое богатство, способствуют распространению преимущественно неизвестного ранее знания и проникновению новых моральных, интеллектуальных, религиозных идей... Правящий класс также может быть полностью или частично побежден иностранным вторжением или, когда возникают упомянутые выше обстоятельства, может быть лишен власти с приходом новых социальных элементов и политических сил» [4, с. 303].

Период обновления позволяет «части наиболее пассионарных энергичных, бесстрашных или просто самых практичных прокладывать себе дорогу с нижних ступеней социальной лестницы наверх» [4, с. 303]. Как правило, на этом этапе элита является открытой, т. е. В нее достаточно легко попасть обладая личностными качествами.

После периода обновления наступает период затишья, на котором наблюдаются определенные тенденции к закрытости элиты. «Они все более становятся недоступными, все лучше овладевают искусством использовать к своей выгоде необходимые для достижения и удержания власти качества и способности. Далее проявляется и носящая консервативный характер сила – сила привычки. Многие люди смиряются со своим низким положением, в то время как члены определенных привилегированных семей или классов все более убеждаются в том, что обладают почти абсолютным правом на высокое положение и правление» [4, с. 304]. Эти послышки в контексте крымско-татарской элиты будут изложены в других статьях. Однако отметим, что современная крымско-татарская элита прошла все этапы формирования собственно этнических элит постсоветского пространства: кооптация партийной и экономической элит, этнические требования, переход от радикализма к умеренности, массовая поддержка движения, которое и было базой формирования, открытый способ вхождения и т.д. Хотя каждая этноэлита имеет свои особенности. Например, элита в Татарстане «... во-первых, вышедшая из недр компартии, удержалась здесь у власти и возглавила процесс суверинизации; национальные движения, возникшие здесь (как в Армении, Литве или на Украине) в 1966 – 1969 годах, всегда были в Татарстане маргинальной силой. Во-вторых, эта элита смогла быстро выработать «татарстанскую национальную идеоло-

гию», основанную скорее на территориальной общности жителей республики, чем на этнокультурной специфике одних лишь татар...»[8, с.187].

Каковы же этапы и особенности развития крымскотатарской элиты. Прежде всего, предположим предысторию вопроса. Переломным в формировании национальной элиты стал период присоединения к России. Ханская политическая элита была преимущественно военной, интеллектуальной и религиозной и ориентировалась на Турцию, и через нее на Польшу и Запад. В XIX веке та же военная, интеллектуальная и религиозная элиты перешли на сторону России. В этот период можно выделить ряд тенденций.

1. Переориентация этнической элиты с близкой по культуре Турции на достаточно чуждую Россию. Этот процесс был сложным, противоречивым и болезненным.
2. Смена элиты: на место старой элиты пришло новое поколение, зачастую пророссийски ориентированное, с иными ценностями и моделями поведения.
3. Противоборство двух типов этнической элиты. Этот процесс прослеживается в оттоке из Крыма видных деятелей и молодежи в Турцию (вместе с основными волнами эмиграции) и в Россию (в Москву и Петербург).
4. Общие и для Турции и для России ситуации смены политического курса, а значит этому предшествовала смена элит (реформы середины 19 века в России и Турции); некоторая степень открытости элиты. В этот период на политическую арену выходят новые социальные группы, претендующие на политическое влияние – буржуазия, пролетариат, разночинцы. Это значит, что происходит циркуляция элит и на смену аристократической элите приходит элита разночинная, пока находящаяся на низшей ступени элитной пирамиды.
5. Значительную роль на особенности формирования крымскотатарской элиты сыграло появление в Турции движения младотурков. Основой которого были военные, светская интеллигенция, студенчество. Идеи младотурков и пантюркизм импортировались во все страны тюркского мира. Крым исключением не стал.
6. Под влиянием процессов в сопредельных государствах происходит очередная смена этнической элиты. Основой ее становится интеллигенция как светская, так и религиозная. Ее настрой и ориентацию можно определить как пантюркистский. Крымский пантюркизм был очень близок российскому евразийству. Особенно значима здесь фигура И. Гаспринского.
7. Кооптация крымскотатарской элиты в общероссийскую.

События 1905 – 1917 годов кардинально меняют настрой, состав, модели участия национальной элиты.

Среди факторов, определяющих развитие крымскотатарской элиты выделяются присоединение Крыма к России, несколько волн эмиграции татар, кооптация крымскотатарской элиты в российскую, движение младотурков в Турции и идеология пантюркизма, концепция евразийства, в целом имперская политика русского самодержавия по отношению к этническим группам, населяющих территорию государства.

Итак, выделив некоторые основные методологические посылки в классических теориях элит и определив тенденции развития крымскотатарской элиты 18 – 19 веков, отметим, что дальнейшее ее развитие было определено динамикой политических и социальных процессов в российском государстве в целом. Исторические судьбы этносов определяют и специфику формирования элит. Так для татар такими веховыми событиями станут кроме революций в России и прихода к власти большевиков, депортация 1944 года, появление и развитие национального движения, процесс репартиации в Крым, институционализация национального движения.

Источники и литература

1. Батурин Д. Опыт идентификации этнических групп интересов – крымские татары. // Політологічний вісник. Зб-к наук. праць: №15. – К.: Знання України, 2003. – 404 с.
2. Еремеев Д.С., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время: Учебное пособие. – М.: Изд – во МГУ, 1992, – 248 с.
3. История России. 19 – 20 в.в.: курс лекций / под ред. Б.В. Леванова. – М.: Зело, 1996. – 790 с.
4. Моска Г. Правящий класс. // Антология мировой политической мысли в пяти томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1997. – 830 с.
5. Озенбашлы А. Роль царского правительства в эмиграции крымских татар. / Сб. «Забвению не подлежит». – Казань: Татарское кн. изд., 1992. - 255 с.
6. Основы политической элитологии: учебное пособие. – М.: Изд – во «ПРИОР», 1999. – 304 с
7. Парето В. Компендиум по общей социологии. // Антология мировой политической мысли в пяти томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1997. – 830 с.
8. Равью Жан – Робер феномен Татарстана и федеральное строительство в России // Вестник Евразии, №1–2. – 1998.